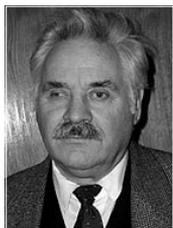

«ИСПАНСКИЙ ЯЗЫК КАК СРЕДА ОБИТАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА»

М.А. Мунтян *

Е.В. Астахова. Испания как метафора: монография / Елена Астахова, Моск. гос. ин-т междун. отношений (ун-т) М-ва иностр. дел Рос. Федерации, каф. испанского языка. – М.: МГИМО-Университет, 2017. – 274 [3] с., [7] цв. ил.

Рецензируемая монография открывается обращением к читателю профессора кафедры изучения испанской культуры Университета Кантабрии Хуана Хосе Гонсалеса Труэбы, в котором испанский учёный высоко оценивает труд Е.В. Астаховой. «Дорогой читатель, эта книга – плод душевной щедрости и вдохновения, – пишет он. – Как сказано в одной пословице, «прекрасное немислимо без горения души». И, исходя из этого, автор книги бесстрашно ставит перед собой задачу предложить читателю своё видение того, что значит быть испанцем в истории. И делает это, представляя ключевые темы:

– от простых, таких, как повседневная жизнь и быт простого народа, жизненный настрой, дружеские отношения и душевный разговор, и до обсуждения высших достижений нашей культуры;

– от романтических красот, рекламируемых путеводителями, до стереотипов современного сознания, насаждаемых средствами массовой информации нашего глобализованного мира.

В самом деле, богатство той действительности, которую являет собой каждая страна, зависит не столько от неё самой, сколько от той настойчивости и того искусства, с которыми отображают и пропагандируют её образ, следовательно, и воспринимают, воображают и понимают» (с. 8).

И далее Х. Труэба констатирует: «Наша литература заключает в себе немалую долю того, что составляет самую суть испанского образа мысли и бытия в мире.

* М.А. Мунтян – д.и.н., профессор, шеф-редактор журнала «Концепт: философия, религия, культура».

Она повествует о нашей общей истории, о разнообразии и несхожести наших пейзажей, о местах, ставших для нас памятными вехами и символами самобытности, о наших городах и сёлах, о людях, их взглядах на вещи, их образе бытия и действия. Елена Астахова всё это видит и знает, её эрудиция, обострённая восприимчивость дают ей возможность прочувствовать испанский язык как среду обитания нашего национального характера. В нём, языке, письменном и устном, запечатлена действительность» (с. 10).

По существу, это мнение испанского учёного стало и первой рецензией, содержащей благожелательные и признательные оценки основных направлений монографического исследования Е.В. Астаховой как такового. Настоящую же рецензию хотелось бы посвятить новаторским сторонам этого труда, поднимающего на новый уровень понимание и освещение в отечественной научной литературе испанского языка, истории и культуры Испании. Уже само название монографии «Испания как метафора» отнюдь не только оригинальное название книги или просто «фигура речи», а «нагруженное» весьма сложным содержанием понятие.

Во-первых, в языкознании метафора – не только сравнение, но и термин, выполняющий множество других функций, которые позволяют: раскрыть и познать смыслы слов и явлений; изучать национально-специфические образы мира; включать в себя лингвострановедческие знания, то есть сведения о странах изучаемых языков, их культурах, отражённых в зеркалах языковых явлений. А как ещё можно объяснить пришедший на смену выражению «множество Испаний» (XVIII в.) современный термин «нация наций», позволяющий не ущемлять интересы имеющих в стране 17 автономных сообществ? Да и можно ли говорить об Испании как о единой стране в условиях расцветающих региональных национализмов, когда сами испанцы привязывают свою принадлежность к определённому региону, провинции, посёлку? Е.Л. Астахова считает, что да, можно, ибо всю территорию страны объединяет история и испанский язык, создающий особый способ мировидения, мировосприятия и формирует собственную «языковую картину мира» (с. 14).

Во-вторых, предлагая взглянуть на образ современной Испании через метафоры, символы, стереотипы, мифы, мифологемы и реалии, автор чётко формулирует цели и задачи исследования: выявить особенности испанской модели мира; описать основные концепты, определяющие духовную и материальную культуру Испании; показать системы и иерархии ценностей и их взаимоотношений внутри множества структур испанского общества; изучить изменения поведенческих характеристик и действий человека в обществе и общества в целом в эпоху глобализации; проследить взаимное отражение образов Россия – Испания/Испания – Россия в массовом сознании населения обеих стран (с. 17).

Для решения этих задач Е.В. Астахова обратилась к новейшим достижениям таких научных дисциплин, как историческая антропология, социальная лингвистика, социальная психология, культурология, лингвокультурология, имиджология как одно из направлений исторической антропологии, имагология как сфера литературоведения, занимающаяся изучением образа «чужого». Список использованной в исследовании научной литературы насчитывает 130 опубликованных трудов и 17 наименований электронных ресурсов в основном на русском и испанском языках.

В-третьих, следует признать удачной и нестандартную, но хорошо продуманную структуру монографии. Она состоит из 7 глав, каждая из которых складывается из очерков, посвящённых наиболее важным и существенным национально-культурным чертам испанцев и явлениям в их государственно-социальной жизни. Так, первая глава названа «Испания: взгляд из России» и открывается теоретическим очерком «Россия и Испания – пограничные культуры», что позволяет автору не только компактно изложить складывавшийся в России образ «Романтической Испании», но и объяснить современному читателю одну из самых загадочных черт испанской жиз-

ни – «дуэнде». Как термин, дуэнде означает «волшебные чары», «магия», «вещая сила чар». Наиболее выразительно и образно о дуэнде писал испанский поэт Гарсия Лорка. Он находил «чароносный дух» в народных танцах и песнях, в зрелищах корриды, в картинах Гойи. Поэт писал и об очаровательной девушке из Пуэрто де Санта Мария, которая «на моих глазах пела, танцуя, кошмарный итальянский мотивчик «О Мари», и своим дыханием, ритмом и страстью выплавляла из итальянского медяка упругую змею чистого золота» (с. 69). Дуэнде – это «магическая испанская сила», которую все испанцы чувствуют и «ни один философ не объясняет» (с. 57). За этим очерком следуют два других – «Насколько изменилась Испания» и «Современные стереотипные представления об Испании».

Великолепна по своему исполнению вторая глава монографии Е.В. Астаховой «Цвет в образе Испании», названия очерков которой говорят сами за себя: «Цвет как символ», «Город и цвет», «Цвет в паремиях», «Цвет и смысловые превращения». В них автор выступает не просто как утончённый интеллектуал-исследователь, но и как талантливый художник, способный в палитре природных цветов Испании выделить те из них, что обозначают мир символов, метафор, систему ценностных установок социальных отношений в стране. В Испании разные этапы развития страны рассматриваются как:

- «чёрная легенда» мрачного средневековья (XVI-XVII вв.);
- «жёлтая или золотая легенда» (XVIII-XIX вв.), отражавшая в себе «нерв романтической Испании», эпоху расцвета испанской империи;
- «красный цвет» употребляется для характеристики «повышенного артериального давления нации» между 1800 и 1820 гг.;
- в меланхоличные серые тона окрашивается кризис испанского общества после поражения в войне со США в 1898 г.;
- 40-летняя диктатура Франко окрашивается в чёрный, коричневый и серые цвета;
- мовида, социально-культурное движение начала 80-х гг. XX в., ознаменовало расцвет интеллектуальной, художественной и музыкальной испанской жизни и вызвало к жизни яркие, броские цвета. А новая демократическая Испания некоторыми властителями общественного мнения связывается с белой краской.

И можно только завидовать той палитре цветов, которые используются в испанской художественной литературе, в паремиях (пословицах, поговорках, загадках), в живописных творениях великих испанских мастеров кисти. Отдельно нужно отметить весьма тонко и точно описанный в монографии Е.В. Астаховой цветовой образ Испании, созданный в полотнах знаменитых русских художников.

Отдельная глава в монографии отведена празднику как ключевому явлению в национально-культурном мировидении Испании. Бытовавшее в прошлом мнение об Испании как «вечном празднике», как фиесте (производной от латинского слова феста – собрания для выражения радости), автор объясняет, обращаясь к концепту праздника. Он же раскрывается в том числе через такие понятия, как радость, счастье, любовь, отдых, лень, время для перемен, настроение, удача, везение, забава, свобода, шутка, смех, беззаботность, но и с помощью противоположных эмоций – трагедий, тоски, страдания, скуки, апатии.

Для испанца дуализм праздника ярко проявляется в знаковых понятиях фламенко, коррида, пасхальная неделя, другие религиозные праздники, в которых одновременно видны мотивы смерти и торжества жизни, скорби и радости, счастья и отчаянья. «Важнейшим элементом испанского национального характера является присутствие, наряду с «праздничными» чертами жизни, острого чувства смерти, мистерии бытия, – делает вывод Е.В. Астахова. – Это можно проследить на протяжении всей истории Испании, где чередуются периоды расцвета и упадка, а гениальный пример на все времена – образ Дон Кихота. В то же время острое осознание неизбеж-

ности смерти заставляет испанцев относиться к жизни как к концентрированному выражению праздника» (с. 101-102). И главными проявлениями такого праздника с XVIII в. стали театр и бой быков.. В XIX и XX вв. именно коррида выходит на первое место и достигает такого места в жизни испанцев, о чём Хосе Ортега-и-Гассет писал: «Нельзя понять историю Испании, а также его литературу, поэзию, искусство, без реконструкции истории тавромахии» (с. 112.)

В этой же главе читатель может ознакомиться: с испанским общением и застольем; культурой кафе, которая занимает значительное место во времяпровождении испанца; с практически исчезнувшими тертулиями – интеллектуальными клубами кафеинной культуры; с мовидой как праздником общения, настоящим потоком ночных развлечений молодёжи; с ботельоном, то есть длящимися целые ночи массовыми собраниями городской молодёжи; с футболом, превратившимся в современной Испании в национальную гордость.

Глава 4-я об искусстве комплимента-пиропо и его месте в испанском характере любопытна своей трактовкой и раскрытием, но это впечатление ослабляется её завершением очерком об пиропо как «ушедшей натуре», как упадке этого феномена. Небольшие главы 6-я и 7-я посвящены испанскому юмору и такому современному явлению, как «человек играющий». Они сами по себе представляют очерки, в которых фактически только указаны направления, объекты и сферы, по которым может и, по всей видимости, продлится исследовательская работа по проблематике монографии.

Глава 5 («Опыт социолингвистического портрета Испании») должна, по всей видимости, объяснить, как разработанные в монографии сюжеты могут быть использованы в преподавании испанского языка и подготовке отечественных специалистов-испанистов. Размещение в ней таких очерков, как «Семья – национальная константа», «Перемены в социальных отношениях», «Поведенческая культура», «О разговорном языке», «Формы обращений» и правомерно, и полезно для обучаемого или просто читателя.

Но этого нельзя сказать об очерке «Испания и Россия». Автор чувствует и понимает, что, начав монографию главой об Испании во взглядах из России, нужно было, по законам жанра, сбалансировать её такого же «веса» сюжетом «Россия во взглядах из Испании». Наличествующий же в 5-й главе очерк «Испания и Россия» на роль такого явно «не тянет». В результате «тонет» или затушёвывается тот европейский градус русофобии, который присущ и современной Испании и который способен, ослабив её самобытность, ликвидировать национальные особенности и государственный суверенитет, превратив эту страну всего лишь в фольклорный феномен. И в этом смысле можно только поддержать завершающую монографию авторскую мысль, что «национальный космос остаётся и не может исчезнуть. Его познание приближает к действительному взаимопониманию и позволяет успешно выстраивать межкультурную коммуникацию» (с. 233).

Представляется, что эта книга найдёт своего читателя, она станет настольной книгой связанных с Испанией деловых людей, государственных чиновников, ответственных за связи с этой страной. Она станет учебником для студентов, начинающим изучать испанский язык и специализирующихся по разным направлениям жизни испанского общества и государства, который они будут штудировать дважды, начиная свою учёбу и завершая её. Она способна пополнить библиотеки любителей страноведения и хорошей русской словестности. Это обрекает данную монографию на периодическое переиздание с разработкой тех вопросов, которые только обозначены в настоящей публикации, что в конечном счёте неизбежно превратит её в энциклопедию «Испания как метафора».

Muntian M.A.

Spanish Language as the Environment of National Character.